
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

PROBLEMS OF CIVIL AND ARBITRATION PROCEDURE

Научная статья

УДК/UDC 347.98

DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-110-115

Выбор компетентного суда как предпосылка права на обращение в арбитражный суд

М.А. Магомедова¹, М. М. Курахмаев²

^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

¹ *m.djama29@mail.ru*

² *civilprocess71@mail.ru*

Аннотация. Выбор суда, в компетенцию которого входит рассмотрение экономического спора является одной из предпосылок, при наличии которой субъектам предпринимательских отношений предоставляется судебная защита. Целью данного исследования является установление общих и дополнительных критериев, по которым определяется компетентный суд. В результате проведенного исследования установлено, что в связи с принятием Федерального закона от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» из АПК РФ исключено понятие подведомственности. Глава 4 АПК РФ о компетенции содержит нормы, определяющие общую и специальную компетенцию арбитражного суда. Нормы об общей компетенции содержат основные и дополнительные критерии компетенции арбитражного суда. Нормы о специальной компетенции определяют подсудность экономического спора. Для достижения указанной цели изучены взгляды ученых относительно критериев отнесения экономического спора к ведению арбитражного суда. Проанализированы изменения, внесенные в 2019 году в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, правовые позиции Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда относительно компетенции арбитражного суда, практика арбитражных судов РФ. В результате проведенного исследования установлено, что в связи с принятием Федерального закона от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» из АПК РФ исключено понятие подведомственности. Глава 4 АПК РФ о компетенции содержит нормы, определяющие общую и специальную компетенцию арбитражного суда. Нормы об общей компетенции содержат основные и дополнительные критерии компетенции арбитражного суда. Нормы о специальной компетенции определяют подсудность экономического спора.

Ключевые слова: арбитражный суд, компетенция, критерии, экономический характер, спор, субъекты

Для цитирования: Магомедова М. А., Курахмаев М. М. Выбор компетентного суда как предпосылка права на обращение в арбитражный суд // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43, № 3. С. 110–115. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-110-115

Original article

The choice of a competent court as a prerequisite for the right to appeal to the arbitration court

Maisarat A. Magomedova¹, Magomedzagid M. Kurakhmaev²

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ *m.djama29@mail.ru*

² *civilprocess71@mail.ru*

Abstract. The choice of a court whose competence includes the consideration of an economic dispute is one of the prerequisites, in the presence of which the subjects of business relations are granted judicial protection. The purpose of this study is to establish general and additional criteria by which the competent court is determined. As a result of the conducted research, it was found that in connection with the adoption of Federal Law No. 451-FZ dated 28.11.2018 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", the con-

cept of jurisdiction was excluded from the agro-industrial Complex of the Russian Federation. Chapter 4 of the APC RF on competence contains rules defining the general and special competence of the arbitration court. The rules on general competence contain the main and additional criteria for the competence of the arbitration court. The rules on special competence determine the jurisdiction of an economic dispute. To achieve this goal, the views of scientists on the criteria for attributing an economic dispute to the jurisdiction of an arbitration court have been studied. The article analyzes the amendments made in 2019 to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court regarding the competence of the arbitration court, the practice of the arbitration courts of the Russian Federation. As a result of the conducted research, it was found that in connection with the adoption of Federal Law No. 451-FZ dated 28.11.2018 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", the concept of jurisdiction was excluded from the agro-industrial Complex of the Russian Federation. Chapter 4 of the APC RF on competence contains rules defining the general and special competence of the arbitration court. The rules on general competence contain the main and additional criteria for the competence of the arbitration court. The rules on special competence determine the jurisdiction of an economic dispute.

Key words: arbitration court, competence, criteria, economic nature, dispute, subjects

For citation: Magomedova M. A., Kurakhmaev M. M. The choice of a competent court as a prerequisite for the right to appeal to the arbitration court. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 43, no. 3, pp. 110–115. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-110-115 (In Russ.).

Проводимая в последние годы судебная реформа направлена на удовлетворение потребности общества в справедливом доступном и эффективном правосудии по экономическим спорам, на устранение ошибок в выборе компетентного суда, которые в недавнем прошлом приводили к отказу в защите права.

Право на судебную защиту является неотъемлемым конституционным правом, гарантированное ст. 46 Конституции РФ, а право на обращение в суд – это форма конституционного права на судебную защиту. Праву на обращение в суд посвящено достаточно много научных исследований, раскрывающих его понятие и составные элементы [1, с. 46; 2, с. 127; 3, с. 58; 4, с. 8; 5, с. 91]. Наиболее емким, отражающим все особенности исследуемого института, на наш взгляд, является определение, данное О.В. Абозновой. По ее мнению, «право на обращение в суд за судебной защитой – это установленная законом возможность всякого заинтересованного лица обратиться в суд для возбуждения производства судебной деятельности в целях защиты нарушенного или оспоренного (действительно или предполагаемо) права или охраняемого законом интереса. Как всякая возможность, практическое осуществление права на обращение в суд должно зависеть от определенных условий, которые связаны с основаниями, дающими возможность не только обратиться в суд, но и возбудить судебную деятельность» [6, с. 82].

Одним из таких условий является определение компетентного суда, который будет рассматривать конкретный экономический спор. Правильное решение вопросов компетенции арбитражного суда является гарантией принципа доступности правосудия. Основной проблемой выбора компетентного суда является разграничение компетенции судов общей юрисдикции и арбитражного суда.

В юридической литературе отмечается, что «проблема разграничения компетенций судов об-

щей и арбитражной юрисдикции, являясь одной из самых сложных в процессуальной теории и судебной практике, напрямую связана с доступностью правосудия, от ее решения зависит обеспечение права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подведомственности и подсудности которого оно отнесено законом» [7, с. 97].

Выбор компетентного суда по рассмотрению конкретного дела, в который надлежит обращаться потерпевшим лицам, осуществляется с помощью процессуального института, именуемого в арбитражном процессе компетенцией. С 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который исключил понятие подведомственности из АПК РФ. Глава 4 АПК РФ, именуемая «Компетенция арбитражного суда», включает статьи, определяющие вид суда из системы органов правосудия, в ведение которого входит рассмотрение экономического спора и статьи, определяющие, какой суд из системы арбитражных судов будет рассматривать конкретный экономический спор. Первая группа статей определяет общую компетенцию арбитражного суда, вторая – специальную.

Институт общей компетенции разграничивает полномочия по рассмотрению и разрешению правовых споров между различными юрисдикционными органами (судебными, а также судебными и внесудебными).

Разграничить компетенцию между судами общей юрисдикции и арбитражными судами помогают обозначенные процессуальной доктриной и законодательством критерии, при наличии которых заинтересованное лицо может реализовать право на обращение в суд общей юрисдикции или арбитражный суд.

Законодатель в статьях 4 и 5 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ

«Об арбитражных судах в Российской Федерации», а также в статьях 1, 2 и 27 АПК РФ ограничил сферу юрисдикции арбитражных судов экономическими спорами. Экономический характер спора – это основной критерий, которым должен руководствоваться арбитражный суд при возбуждении дела в суде. При определении своей компетенции арбитражный суд должен исходить из того, что спор возник в сфере экономической деятельности.

Ни материальное, ни арбитражное процессуальное законодательство не содержит определения понятия «экономический спор». Судебная практика также не дает четкого толкования указанной категории. О необходимости закрепления понятия «экономический спор» в арбитражном процессуальном законодательстве говорилось не раз в научных трудах [8, с. 4]. Попытки дать характеристику «экономическому спору» предпринимались многими учеными. Однако понятие «экономический спор» до сих пор не разработано и нет его законодательного закрепления. Для его определения необходимо разобраться с такими категориями, как «экономическая деятельность», «хозяйственная деятельность», «предпринимательская деятельность».

С определением экономического характера спора, вытекающего из предпринимательской деятельности, не возникает особых затруднений, так как ее понятие дано в ст. 2 ГК РФ. Вместе с тем предпринимательство только условно является основой всей экономической деятельности и потому при определении характера спора, подлежащего рассмотрению арбитражным судом, в законодательстве предусматривается и иная экономическая деятельность. Однако понятия «иной экономической деятельности» законодательство не раскрывает. В Конституции РФ и отраслевом законодательстве содержится лишь упоминание о ней (ст. 34 Конституции РФ и ст. 27 АПК РФ). Для выхода из этой ситуации некоторые исследователи предлагают заменить термин «экономическая деятельность» на термин «хозяйственная деятельность», что, по их мнению, способствовало бы устранению коллизий между компетенцией суда общей юрисдикции и компетенцией арбитражного суда. Более того, предлагается понимать хозяйственную деятельность как совокупность всех видов, указанных в ОКВЭД [9, с. 145]. На наш взгляд, данное предложение не может быть взято за основу, так как при отождествлении экономической деятельности с хозяйственной деятельностью создается впечатление, что экономической является только активная деятельность по созданию товаров и оказанию услуг, вместе с тем, экономической является и пассивная деятельность, целью которой является получение прибыли. По этой же причине нельзя отождествлять экономическую деятельность и предпринимательскую деятельность. В одном из судебных актов Судебная коллегия по экономиче-

ским спорам Верховного Суда РФ четко определила различный характер экономической и предпринимательской деятельности, отметив, что в АПК РФ законодатель осуществил такое разделение в ст. 27 АПК РФ*.

И хозяйственная, и предпринимательская деятельность являются разновидностью экономической деятельности, что подтверждает мнение о том, что экономическая деятельность – понятие более широкое, чем хозяйственная и предпринимательская деятельность. Мы согласны с учеными, которые определяют экономическую деятельность как перераспределительный процесс достижения эффективности на стадиях производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ (ценностей, ресурсов) [10, с. 68].

Свою позицию относительно экономического характера деятельности высказала Экономическая коллегия Верховного Суда РФ. В определении по одному из рассмотренных дел ВС РФ дает понятие экономики и экономической деятельности, в частности. Под экономикой понимается деятельность общества, связанная с производством, распределением, обменом, потреблением ресурсов и благ, а под экономической деятельностью – взаимосвязанная совокупность процессов (в число которых входит и предпринимательская деятельность), возникающих в результате указанной выше деятельности общества, целью которой является получение максимального положительного результата при потреблении ресурсов и благ при одновременном стремлении минимизировать влияние факторов, которые могут оказать негативный эффект**. Нижестоящие суды в своих актах также дают определение экономической деятельности. Она определяется ими как совокупность систематически совершаемых действий, направленных на достижение определенного экономического и общественно полезного результата и не имеющих единственной целью извлечение прибыли***.

Доктринальное определение понятия экономической деятельности и ее судебное толкование дали нам возможность определить экономический характер спора как спор, возникающий при осуществлении деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (предпринимательской деятельности), а также систематического совершения действий, направленных на достижение определенного

* Определение Верховного Суда РФ от 16 сент. 2020 г. № 305-ЭС20-4513 по делу № А40-240512/2018. URL: <https://legalacts.ru/sud> (дата обращения 16.11.2021).

** Там же.

*** Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 сент. 2006 г. № А56-57150/2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

экономического и общественно-полезного результата и не имеющих единственной целью извлечение прибыли.

Помимо характера спора, для определения компетенции судов принимается во внимание субъектный состав спора. Субъектный состав экономического спора определен в части 2 статьи 27 АПК РФ. В юридической литературе указанный критерий относят к дополнительному критерию, который должен быть учтен в экономических спорах. Позиция Конституционного Суда РФ по этому вопросу основана на взаимосвязи обоих критериев компетенции арбитражного суда и необходимости их учета в совокупности^{*}.

Смешение субъектного составов, дела которых могут быть рассмотрены как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, создают неопределенность правил компетенции. Так, при рассмотрении административного иска о взыскании обязательных платежей и санкций с административного ответчика Д.Ф. Ефремова, имевшего статус индивидуального предпринимателя, было заявлено ходатайство о передаче дела на рассмотрение арбитражного суда, так как в соответствии с частью 4 статьи 29 АПК РФ споры о взыскании обязательных платежей и санкций с участием предпринимателей отнесены к компетенции арбитражного суда. Однако Яранский районный суд Кировской области признал это дело входящим в его компетенцию, так как индивидуальные предприниматели платят транспортный налог и налог на имущество как физические лица^{**}. Такой ситуацией достаточно часто пользовались недобросовестные участники процесса для затягивания процесса до внесения изменений в ст. 39 АПК РФ.

В юридической литературе предлагаются различные пути выхода из указанной ситуации. Один из них предложен в диссертации О.Г. Соколовой. На ее взгляд, в АПК РФ вместо общей компетенции по экономическим спорам, предусмотренной частями 1 и 2 ст. 27 АПК РФ следует предусмотреть только исключительную. По ее мнению, с которым мы не можем согласиться, «более целесообразным представляется расширение использования в нормативно-правовых актах

перечисления категорий, видов дел, подведомственных арбитражному суду» [11, с. 46]. Данное предложение противоречит ее же высказываниям, изложенным в этой же работе, где она критикует письмо ВАС РФ от 25.05.2004 г.^{***} Если воспользоваться предложением О.Г. Соколовой, то список нормативных актов, посвященных компетенции арбитражного суда, только увеличится.

Законодатель пошел по другому пути. Он упростил выбор компетентного суда и, тем самым, ликвидировал возможность злоупотребления недобросовестными участниками процесса правом выбора компетентного суда. С 2018 года законодатель изменил правовые последствия неправильного выбора вида судопроизводства. Так, в соответствии со ст. 127.1 АПК РФ арбитражный суд может отказать в принятии искового заявления, если дело подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, если же дело подлежит рассмотрению в порядке гражданского или административного судопроизводства на стадии возбуждения дела заявление возвращается в соответствии со ст. 129 АПК РФ, а если это будет установлено после возбуждения судопроизводства, дело направляется в Верховный Суд субъекта РФ для передачи его по подсудности в соответствии с ч. 4 ст. 39 АПК РФ^{****}. Если при рассмотрении апелляционной жалобы будет установлено, что дело не подлежало рассмотрению в арбитражном суде и лицо, подавшее жалобу, заявляло об этом при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции или не могло заявить об этом, поскольку не было надлежащим образом извещено о времени и месте судебного заседания, не было привлечено к участию в деле, то судебные акты подлежат отмене, а дело – передаче арбитражным судом апелляционной инстанции в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 39 АПК РФ^{*****}.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель гарантировал заинтересованному лицу его неотъемлемое право на реализацию права на обращение в суд даже в том случае, если он неправильно определил компетентный суд.

* Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захаровой Натальи Александровны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 27 АПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 окт. 2012 г. № 1968-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** Решение Яранского суда Кировской области от 9 дек. 2019 г. по делу № 2А-401/2019/. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 25.12.2021).

*** В указанном письме приведен список федеральных законов, подлежащих применению согласно бланкетным нормам АПК РФ, пятьдесят из которых посвящены компетенции арбитражного суда.

**** О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***** О применении АПК РФ при рассмотрении дел арбитражным суде апелляционной инстанции. Постановление Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. №12 абз.2 п. 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список источников

1. Гурвич М.А. Право на иск. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. 216 с.
2. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М., 1965. 190 с.
3. Вукот М.А. Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и обоснование // Вопросы теории и практики гражданского процесса: межвуз. науч. сб. Вып. 1. Саратов, 1976. С.47–62.
4. Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 30 с.
5. Укусова Е.Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. Т. 15. 2020. № 12. С. 90–108.
6. Абонова О.В. Проблемы реализации права на обращение за судебной защитой в гражданском и арбитражном процессе // Закон. 2006. № 11. С. 82–88.
7. Шамиурин Л.Л. Компетентный суд как необходимое условие реализации конституционного права граждан на судебную защиту, проблемы его определения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 97–106.
8. Гареев М. Экономическому спору – законодательное определение // ЭЖ-Юрист. 2013. № 26. С. 4–5.
9. Овчаров А.О., Иванова Л.Н., Мазин Н.С. Современные правовые механизмы разрешения международных экономических споров // Lex russica (Русский закон). 2018. № 3 (136). С. 143–152.
10. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право и экономическая теория // Государство и право. 2015. № 1. С. 57–70.
11. Соколова О.Г. Особенности реализации права на обращение в суд в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 146 с.

References

1. Gurvich M.A. Pravo na isk [Gurvich M.A. Right to claim]. Moscow-Leningrad, Akademii nauk SSSR Publ., 1949, 216 p. (In Russ.).
2. Dobvol'skii A.A. Iskovaya forma zashchity prava [Claim form of protection of rights]. Moscow, 1965, 190 p. (In Russ.).
3. Vikut M.A. Isk kak element prava na sudebnuyu zashchitu, ego yuridicheskaya priroda i obosnovanie [Claim as an element of the right to judicial protection, its legal nature and justification], *Voprosy teorii i praktiki grazhdanskogo protsesssa* [Questions of theory and practice of civil procedure], Saratov, 1976, pp. 47–62. (In Russ.).
4. Bannikov G.N. Problemy realizatsii prava grazhdan na sudebnuyu zashchitu v Rossiiskoi Federatsii [Problems of realization of the right of citizens to judicial protection in the Russian Federation], Cand. Law sci. diss. Abstr. Saratov, 2006, 30 p. (In Russ.).
5. Ukusova E.E. Obrashchenie v sud kak opredelyayushchii protsessual'nyi akt dlya osushchestvleniya pravosudiya i zashchity prav po grazhdanskim delam [Appeal to the court as a determining procedural act for the administration of justice and protection of rights in civil cases], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], vol. 15, 2020, no. 12, pp. 90–108. (In Russ.).
6. Aboznova O.V. Problemy realizatsii prava na obrashchenie za sudebnoi zashchitoy v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse [Problems of realization of the right to apply for judicial protection in civil and arbitration proceedings], *Zakon* [Law], 2006, no. 11, pp. 82–88. (In Russ.).
7. Shamshurin L.L. Kompetentnyi sud kak neobkhodimoe uslovie realizatsii konstitutsionnogo prava grazhdan na sudebnuyu zashchitu, problemy ego opredeleniya [The competent court as a necessary condition for the implementation of the constitutional right of citizens to judicial protection, the problems of its definition], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2016, no. 5, pp. 97–106. (In Russ.).
8. Gareev M. Ekonomicheskomu sporu – zakonodatel'noe opredelenie [Economic dispute – legislative definition], *EZh-Yurist* [Ezh-Lawyer], 2013, no. 26, pp. 4–5. (In Russ.).
9. Ovcharov A.O., Ivanova L.N., Mazin N.S. Sovremennye pravovye mekhanizmy razresheniya mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sporov [Modern legal mechanisms for resolving international economic disputes], *Lex russica (Russkii zakon)* [Lex russica (Russian law)], 2018, no. 3 (136), pp. 143–152. (In Russ.).
10. Ershov V.V., Ashmarina E.M., Kornev V.N. Ekonomicheskoe pravo i ekonomicheskaya teoriya [Economic law and economic theory], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2015, no. 1, pp. 57–70. (In Russ.).
11. Sokolova O.G. Osobennosti realizatsii prava na obrashchenie v sud v arbitrazhnom protsesse [Features of the implementation of the right to apply to the court in the arbitration process]: Cand. Law sci. diss. Saratov, 2017, 146 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Магомедова Майсарат Абдулаевна, доцент кафедры гражданского процесса юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: m.djama29@mail.ru*

Курахмаев Магомедзагид Магомедович, магистр 1 курса обучения юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: civilprocess71@mail.ru*

Поступила в редакцию 29.04.2022 г.; одобрена после рецензирования 16.05.2022 г.; принята к публикации 27.05.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Magomedova Maisarat Abdulayevna, Associate Professor of the Department of Civil Procedure of the Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Law, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: m.djama29@mail.ru*

Kurakhmaev Magomedzagid Magomedovich, Master of the 1st year of study at the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: civilprocess71@mail.ru*

Received 29.04.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 27.05.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.